Занятость

На первое января текущего года официальный уровень безработицы в Магнитогорске составил 1,3 процента, скрытой — 12-17 процентов от числа трудоспособного населения. Рост безработицы в сравнении с прошлым годом составил 20 процентов.

Я б в кондукторы пошел...

Даже при таких негативных показателях Магнитогорск на фоне других городов области смотрится вполне прилично: наши предприятия не допустили серьезных сокращений работников. А в городах области уровень безработицы превышает магнитогорский в среднем в два-три раза.

Каковы же результаты работы управления городской службы занятости в прошлом году?

В 1996 году к нам обратились 39319 горожан, из них 27556 получили консультации по трудоустройству, переобучению, юридические консультации, советы профконсультантов. 11763 человека искали работу, 40 процентов из них составляют молодежь в возрасте 16-29 лет. 5303 устроились на работу, 426 направлены на переобучение, 5367 признаны безработными.

Статус безработного вовсе не освобождает человека от поиска работы. Скорее наоборот, по закону о занятости активный поиск места с помощью нашей службы или самостоятельно вменяется ему в обязанность. Как результат такой политики — 2322 человека, зарегистрированных безработными, трудятся сейчас на городских предприятиях и в организациях.

На первое января нового года число безработных составило 2372 человека. Кто они и по каким причинам остались без работы?

Почти половина уволилась по собственному желанию, 103 — за нарушения трудовой дисциплины, 472 — высвобожденные в результате закрытия производств, 173 — выпускники учебных заведений. Более 40 процентов безработных — с высшим и средним профессиональным образованием. Треть — в возрасте 18-29 лет, 304 человека имеют перерыв в работе более года, 79 — инвалиды третьей группы, 66 не приступали к трудовой деятельности, 26 — не имеют профессии, 776 — родители, воспитывающие несовершеннолетних и детей-инвалидов.

В последние годы потерявшие работу, как правило, не могут быстро обрести ее. Вот как на первое января 1997 года распределяются безработные по «стажу отдыха». Неработающих до одного месяца — 271 человек, от месяца до четырех — 1009, от четырех до восьми — 553, от восьми до года — 377 человек. Среди тех, кому труднее всего найти работу, — женщины, молодежь, инвалиды...

Характерной чертой прошлого года было уменьшение и без того крайне незначительного числа вакансий: внутренние резервы предприятий практически исчерпаны. Теперь трудоустройство безработных будет зависеть в основном от количества вновь создаваемых рабочих мест. Сегодня на одну вакансию претендуют 36 безработных или 52 ищущих работу. Но у работодателей пользуются спросом плотники, электромонтеры по ремонту и обслуживанию электрооборудования, продавцы продовольственных товаров, пошивщики обувной фабрики, охранники спецпредприятия, кондукторы, милиционеры, воспитатели детсадов, психологи со специальным образованием... И то в ограниченном количестве.

В который уже раз мы предостерегаем работников различных предприятий — не торопитесь прощаться со своей работой. Как видите, устроиться на другую не просто.

Г. КУЗНЕЦОВА,
специалист управления федеральной службы занятости.

Бесхозяйственность

«Творцы» немобильного проката

Только дешевая и качественная продукция пользуется спросом у потребителя, выдерживает на рынке конкуренцию. Но случается и так, что за большими проблемами в цехах порой не замечают элементарной бесхозяйственности, которая отрицательно сказывается на экономике. Убедиться в этом можно, побывав на складах готовой продукции комбината.

Пятый листопрокатный цех в этом месяце работает в напряженном режиме – есть заказы на холоднокатаный лист, а значит стремление сделать как можно больше. Но вряд ли оно оставалось таким, если бы прокатчики заходили в конце смены на склад готовой продукции и видели конечный результат своего труда: глубокие вмятины по краям пачек стального листа, разорванные упаковки, набросанные в кучу покореженные листы. Рядом красуются сваленные как попало металлические подставки для готовой продукции.

Говорят, бывало здесь и похуже, когда по затоваренному складу невозможно было пройти. Например, в ноябре цех не уложился в установленные нормы по немобильному металлу, который, очевидно, до сих пор не могут «разгрести»... Сколько его скопилось на площадке, определить на глаз трудно. Но точно можно сказать, что только на одной тонне немобильного металла прокатчики теряют до 20 процентов от его стоимости, а это порядка 500–600 тысяч рублей. К тому же затягиваются сроки реализации немобильной продукции, а значит возрастают потери на оборачиваемости вложенных в производство финансовых средств.

Скопился немобильный металл и в ЛПЦ № 4. Немало его в сортопрокатном цехе. Так вышло, что мы оказались свидетелями того, как готовая здесь к отправке продукция попадает в разряд немобильной. Оказывается, многое зависит от того, как сработает машинист мостового крана. Если, например, неровные края листового железа— это прямая вина резчиков металла, то покореженные пачки металла, согнутые в дугу швеллеры и уголки – результат небрежной работы машиниста крана. При нас уже запутавшийся рулон проволоки при подъеме и погрузке в вагон приобрел совсем неторговый вид и вряд ли обрадует потребителя, который будет расплачиваться с комбинатом только за то количество продукции, которое пойдет в дело.

Дополнительные затраты возникают и от бестолкового складирования готовой продукции. Бывает, что одну и ту же партию металла или рулон «катают» по складу по несколько раз.

Конечно, сложностей со складированием и отправкой металла очень много. Бывает, готовый заказ из-за отсутствия денег у покупателя лежит на складе неделями и месяцами. Не всегда у руководства цехов есть время лично проконтролировать ход отгрузки, штабелировки готовой продукции. Но в таком случае необходимо за порядок строже спрашивать с мастеров и бригадиров. Ведь досада берет: из-за халатности одного-двух работников летит насмарку труд сотен людей, и они не получают того, что по сути заработали.

В.РЫБАК,
В.МАКАРЕНКО (фото).

ОЧЕРКИ НРАВОВ

Римма ДЫШАЛЕНКОВА

Символы металла щедро рассыпаны в древних легендах о христианах — воинах за веру. Как рассказывают об этом историки, особенно популярен символ воинского меча. Легенды любовно рассказывают о чудесном происхождении меча. Меч обязательно куют именитые кузнецы-маги, мастера, или меч-кладенец хранится закопанным в землю, набираясь ее силы, либо замурован в скалу в царстве гномов.

В легендах обязательно чудесное вручение меча, клятва над мечом, ритуальные целования и жесты, стояние на коленях перед мечом. Рукоять меча несет в себе гвоздь с распятия Христа или кровь Святого Василия, или нетленный зуб святого. Имена мечей: меч рыцаря Роланда носил имя — Дюрендаль, меч короля Артура — Экскалибур. В исландских сагах известен меч Грам рыцаря Сигурда. Например, меч Хрубинг знаменит тем, что его сталь закалена соком ядовитых трав, кровью, добытой в сражениях. Меч Тюрвинг, вылетая из ножен, ищет жертвы и не идет обратно в ножны, пока не прольется кровь. Меч Дайнемар наносит незаживающие раны, меч Атвейг поет перед битвой во имя Христа.

Все это — поэтические детали из ранних христианских легенд. Они говорят о высокой культуре духа рассказчиков по отношению к металлу. Каково же было мое удивление, когда, зная эти легенды, я натолкнулась на подобную историю совсем недавно. В ней рассказывалось совсем в стиле средневековья, но только не о мечах, а о кованых гвоздях.

Я думаю, «Сказка про цыганские гвозди» будет интересна металлургам и тем, что она повествует о древнем способе определения качества металла. Красивый способ. Фантастическое ОТК, думается, действует и сегодня.

Сказка про цыганские гвозди

Много красоты в мире, и не хочется ее отпускать от себя. Кто-то для этого собирает монеты, кто — марки, кто — кофейные чашки, кто — колокола, кто — колокольчики. А мой знакомый театральный режиссер Валерий Рыбаков собирает кованые гвозди. Собирает он их незаметно, стыдливо, от случая к случаю, можно сказать, тайком или шепотом.

— Видишь, на этих гвоздях нет следов насилия, я их не вырывал клещами. А так, увижу старый кованый гвоздь, позову его: пойдем со мной. Если он поддается и идет, я его забираю с собой. На некоторых гвоздях выступил черный металлический лак, шубка такая. Я его зову окалина. Но это не окалина. Этот защитный слой выбросил сам гвоздь, чтобы не ржаветь и не погибнуть. Вороненый гвоздь.

Валерий развешивает гвозди на веревочки длиной с вершок, и они, ударяясь друг о друга, издают мелодичный звон, подобный хрустальному. Но увереннее, надежнее, красивее хрусталя поют гвозди.

— Это ведь чудо, — шепчу я. Никто не требует от гвоздей, чтобы они еще и пели. И зачем только они поют? И кому они поют? И далеко ли в небе слышно это «восклицновение» гвоздей?

Наслушавшись диковинного пения, я глажу на валерину коллекцию с уважением. Гвозди причудливо изогнуты, кованы на конус. Качаются на ниточках, цепляются друг за дружку осторожно, совсем как человечки.

— Я собирал их в разных городах: Красноярске, Свердловске, Челябинске, Москве — там, где разрушали старые дома. Теперь ведь кованых гвоздей не делают.

— А что, круглые, катаные не поют?

— Без вдохновения. Звенят.

— С чего же это все началось?

— Однажды в сквере я встретил старую цыганку. Она была такая старая, что я испугался. На вид ей было лет сто восемьдесят. Она увидела, что я испугался, и прошептала: «Рома, иди ко мне, расскажу тебе сказку».

Я уселся рядом с ней на скамью, как вот этот гвоздь. Возле меня лежала ее ветхая рука с большой татуировкой буквы **Т** на тыльной стороне ладони.

— Что значит эта буква? — спросил я.

— Это знак земляных богов. Твердь. Твердо.

— Разве есть такие?

— Есть. И земляные боги, и земляные духи. Хозяева земли... Это знак нашего племени. Наковальня...

В руке у нее оказался кованый гвоздь, подвязанный суровой ниткой.

— Давно это было. Тогда каждый народ делал одно какое-нибудь дело, нужное другим народам. Цыгане были кузнецами. Отличными кузнецами. Мой предок ковал гвозди. Он их ковал и подвешивал на веревочки: проверял на звон. Если гвозди пели, значит, они отгоняли злых духов, бесноватых людей и годились для строительства человеческих жилищ, для подковывания лошадей. А если не пели, то не годились.

Ну, в самом деле, кто же понесет в дом непоющие гвозди? Это бы значило, что ты своими руками внес к себе в семью злого духа. Земляного злого духа. Над детской колыбелью, над очагом висели и позванивали весело кованые гвозди. Цыганские дети наигрывали на этих подвесках мелодии отцовских песен и удалых плясок. Их любовный перезвон осенял ложа женихов и невест...

— У тебя есть невеста?

Слезы навернулись на мои глаза: у меня была невеста. Я все время думал о ней. Имя ее ходило во мне вверх и вниз вместе с моим дыханием. Когда я уставал думать о своей невесте, то начинал петь и пел только для того, чтобы не расставаться с ней ни на минуту.

Гвозди мелодично согласились с Валерием.

— Однажды пришли к цыгану-кузнецу солдаты и заказали четыре больших гвоздя.Он выковал три, но тут в кузницу вбежала его красавица-жена. Растрепанная, с обнаженной грудью, а на груди наших цыганок была такая же буква **Т**, чтобы тайны наши входили в младенцев с молоком матери. Вбежала жена с криком: «Не делай эти гвозди. Они для того, чтобы распять Христа! Люди пришли и говорят: не делай эти гвозди...»

Ничего не сказал ей в ответ мастер-цыган. Выковал он четвертый гвоздь. А он горит красным цветом и не остывает.

Подождали солдаты, взяли три гвоздя и ушли. А четвертый — раскаленный — остался лежать в кузнице.

Пришел кузнец к своей семье, сел к столу да и подскочил, как ошпаренный. Видит, что на скамье лежит его раскаленный неостывающий гвоздь.

Схватил мастер свой гвоздь и выбросил его подальше от очага.

После обеда он еще много работал, отдыхал, купался в реке, пел и танцевал. А ночью, когда улегся спать на свою циновку, что-то опять ожгло ему спину.

Цыган осмотрел свое ложе и нашел там раскаленный неостывающий гвоздь.

В ярости вскочил кузнец на коня, прихватил злополучный гвоздь, ускакал далеко за поля и забросил гвоздь во мрак оврага. Вернулся к себе домой и крепко спал до самого утра. Утром, когда он явился в кузницу, раскаленный гвоздь лежал на наковальне и горел красным цветом.

Молча закрыл цыган свою кузницу, собрал в дорогу большое семейство, весь свой род и поехал куда глаза глядят, чтобы забыть эту историю. Но каждый раз, как только он обживался на новом месте и слава о его чистых поющих гвоздях разносилась по округе, снова приходили солдаты, заказывали четыре гвоздя для неправого дела. Кузнец выковывал три, четвертый раскалялся докрасна — не остывал. А кузнец запирал кузницу и уезжал с семейством в другие края.

Так мы и привыкли кочевать. А историю о гвоздях рассказывали детям как сказку.

Возьми этот цыганский гвоздь, подвесь его в своем доме, он будет отгонять от тебя злых духов земли. Он поет. Можешь проверить, если найдешь другой, кованный честным кузнецом гвоздь...

— После этой встречи, — шепчет таинственно Валерий, — я и стал присматриваться к кованым гвоздям.

Он подарил мне два гвоздя. Теперь они висят в моем доме на ниточках и, касаясь друг друга, поют чистыми поднебесными голосами.